Глава 1470: Осколок медного зеркала

Мэн Хао мчался по второму континенту настолько быстро, что любой сторонний наблюдатель увидел бы лишь размытый силуэт, оставлявший позади себя только дрожащий воздух. Только он мог видеть окружавшие его орды призраков. Они излучали безумие, одержимость и в то же время испытывали к нему почтение. Словно король он вёл армию через свои владения. К орде присоединялись новые призраки. Вскоре призрачное воинство заслонило собой землю и небо. Исходящий от них холод покрывал коркой льда места, где проходила орда. Зрелище впечатляло. Миновав без каких-либо проблем центральную часть второго континента, он направился к границе с третьим. Его скорость вновь возросла. Оставляемый им за собой лёд, напоминал отбрасываемую человеком тень.

Бессмертная Бай Учэнь позади внутренне поёжилась. Мэн Хао сейчас напоминал ослепительное солнце в зените, ей совершенно не хотелось вызывать его гнев, однако было ясно, что они преследовали одну цель, поэтому она была вынуждена остановить его. Она не могла позволить кому-то лишить её возможности вернуться домой.

Преисполненная жаждой убийства, она заставляла себя лететь быстрее. Следом за ней мчался глава школы, Ша Цзюдун и Цзинь Юньшань в своём неизменном золотом халате. Они летели единой группой, бормоча что-то себе под нос о Бай Учэнь и Мэн Хао.

Небо и Землю сотрясали грохот и раскаты грома. Мэн Хао вместе с призраками не стал останавливаться у границы. Под их неугомонный вой он рванул в пустоту к третьему континенту. После того как Мэн Хао с призрачным воинством вошёл в пустоту между континентами, на краю второго появилась Бай Учэнь. Заскрежетав зубами, она без промедления затуманила(окружила) себя туманом, после чего полетела следом.

Глава школы и двое парагонов после небольшой заминки тоже использовали божественные способности, дабы не отстать. Теперь и они поняли, что Мэн Хао и Бай Учэнь пришли в некрополь за чем-то конкретным, и это что-то покоилось на третьем континенте. Что именно привело их сюда, и почему они так хотели это заполучить, не знали ни глава школы, ни двое других парагонов. Поведение Бай Учэнь ещё можно было понять, но Мэн Хао не только не являлся девятым парагон, но и побывал здесь всего один раз. Видимо, в прошлую вылазку он выяснил что-то, чего раньше не знал.

Мэн Хао по-прежнему летел впереди вместе с призраками и продолжал наращивать скорость. Вскоре он уже пролетал над землями третьего континента. Он знал о преследующей его Бай Учэнь, но её жалкие потуги вызвали у него лишь холодную ухмылку. Выбросив её из головы, он поспешил к цели. Как только Мэн Хао скорректировал курс, Бай Учэнь нахмурилась. Теперь она была абсолютно уверена, что они хотели попасть в одно и то же место.

"Проклятье!" — мысленно выругалась она.

Для повышения скорости ей пришлось зачерпнуть из своего долголетия. Она прикусила язык и сплюнула немного крови, которая превратила её в туман. Облачко кровавого тумана, излучающее жажду убийства, с умопомрачительной скоростью полетело вперёд. Это позволило ей значительно сократить дистанцию. Выполнив перемещение, она оказалась прямо перед Мэн Хао, где ожгла его своими покрасневшими глазами и толкнула рукой пространство перед собой.

— Назад! — холодно потребовала она.

Ужасающая сила культивации сфокусировалась на её ладони. Туман перед ней принял форму

гигантской руки, которая ударила в Мэн Хао. Его глаза сверкали словно льдинки. Теперь он знал, что Бай Учэнь догадалась о его цели на третьем континенте.

"Получается, она прибыла в некрополь с той же целью, что и я?"

С этой мыслью он холодно хмыкнул и повёл призраков в атаку. С диким воем призрачная волна обрушилась на туманную руку. Призраков не могли видеть живые, поэтому огромная рука внезапно просто застыла на месте, так и не сумев добраться до Мэн Хао. Когда она рассеялась, Бессмертная Бай Учэнь поменялась в лице. Превратившись в сгусток тумана, она растворилась за мгновение до того, как её накрыла смертельная атака моря призраков.

Мэн Хао посмотрел на кажущимся пустое пространство и угрожающе процедил:

— Посмеешь ещё раз встать у меня на пути, и я убью тебя чего бы мне это ни стоило.

С этими словами он полетел прочь. Дело не в том, что он не хотел убить Бай Учэнь. К сожалению, её причудливые техники были не такими прямолинейными, как у Цзинь Юньшаня. К тому же в ней Мэн Хао ощущал некую необъяснимую опасность, поэтому он не хотел без крайней необходимости переводить конфликт в смертельную конфронтацию.

После ухода Мэн Хао в воздухе вновь возник сгусток тумана, быстро превратившийся в женщину. Несмотря на бледность лица, Бессмертная Бай Учэнь не собиралась сдаваться, к несчастью, у неё закончились варианты. Она чувствовала чудовищное могущество Мэн Хао, к тому же в бою ему вообще не требовалось участвовать, за него могли сражаться призраки.

"После стольких лет подготовки. Стольких лет ожидания. Я наконец получила шанс. Второй осколок зеркала принадлежит мне. Любого, кто попытается отнять его у меня, ждёт смерть!"

С безумным блеском в глазах она тяжело задышала, а потом повернулась к подоспевшим главе школы и двум парагонам. Её губы беззвучно задвигались. Каждому из них она передала отдельное сообщение.

— Ты серьёзно?!

— Что ты только что сказала?!

— Эта штука реальна?!

Практически хором выпалили глава школы и двое парагонов. Первым выкрикнул глава школы, услышав её сообщение он тяжело задышал и с блеском в глазах посмотрел на Бай Учэнь. Второй возглас принадлежал Ша Цзюдуну. По его телу пробежали мурашки, после послания Бессмертной Бай Учэнь он кардинально преобразился. Он пытался скрыть бушующие в душе эмоции, но в покрасневших глазах всё равно легко читалось изумление. Третьим воскликнул Цзинь Юньшань, от изумления у него перехватило дыхание.

— Вскоре вы узнаете, правду я говорю или нет.

Взмахом руки она послала троице по нефритовой табличке, где содержались интересующие именно их сведения. Поймав свою табличку, глава школы тут же изучил её содержимое и помрачнел. Старик тяжело вздохнул, в глубине глаз, казалось, разгорелась некая незримая борьба. Когда нефритовая табличка исчезла, он стал мрачнее тучи. Что до Ша Цзюдуна, после изучения таблички он не проронил ни звука, но его глаза налились кровью ещё сильнее, к тому же в них появился восторженный блеск. Цзинь Юньшань держал нефритовую табличку так

крепко, что у него на руке вздулись вены.

— Собратья даосы, вы поможете мне? — спросил Бай Учэнь. — У меня есть способ нейтрализовать его призраков на два часа.

Бай Учэнь ожидающе посмотрела на трёх парагонов, уверенная в том, что они примут её предложение. Она долго планировала завладеть осколком зеркала, поэтому изначально планировала этими нефритовыми табличками подкупить этих троих, чтобы те позволили забрать ей осколок. Но Мэн Хао спутал все карты, поэтому ей пришлось раньше времени выложить свои козыри на стол.

После своего вопроса она сложила ладони и поклонилась. Не став дожидаться их ответа, она поспешила вслед за Мэн Хао. Глубоко в душе она ни капли не сомневалась, что эти трое помогут ей разобраться с Мэн Хао.

Вслед за ней первым поднялся в воздух Ша Цзюдун, его глаза излучали жуткую жажду убийства. Следующим был Цзинь Юньшань, на его руке всё ещё бугрились вены, но на лицо он нацепил бесстрастную маску. Только глава школы остался стоять. Старик тяжело вздохнул, изначальный живой блеск его глаз слегка потускнел.

— Прошу простить меня, собрат даос Мэн, — холодно прошептал он.

Взвинтив энергию до предела, он полетел за остальными. Пока троица вместе с Бай Учэнь пыталась догнать Мэн Хао, он уже видел вдалеке место своего назначения. Пустыню, где бушевали сильные ветра. Сделав глубокий вдох, Мэн Хао взмахнул обеими руками и разослал божественную волю, приказав призракам разлететься и оцепить область.

Мэн Хао уже сгорал от нетерпения. Он указал на пустыню, после чего прогремел взрыв. С характерным звуком песок начал стягиваться в одном месте, медленно формируя гору. С ростом горы уменьшалась площадь пустыни. Когда гора достигла небес и облаков, пустыни вовсе не стало. Там обнаружились руины, неизвестно сколько лет скрывавшиеся под песком. В центре этих руин располагалось озеро! Приглядевшись повнимательней, он понял, что это было не озеро… а отколовшийся кусок зеркала. Настолько огромный, что он ошибочно принял его за водную гладь.

При виде осколка зеркала сердце Мэн Хао бешено застучало. Это напомнило ему о попугае, медном зеркале и множестве других вещей из прошлого. Глубоко вздохнув, он указал на осколок рукой и поманил пальцами.

http://tl.rulate.ru/book/96711/555822